

В диссертационный совет Д 170.003.02, на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910) от Давыденко Дмитрия Леонидовича, кандидата юридических наук (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), адвоката коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и Партнеры» города Москвы, директора Ассоциации исследователей международного частного и сравнительного права, адрес: 105005, г. Москва, Денисовский пер., д. 23, стр. 6; e-mail: d.davydenko@rospravo.ru; тел. 8(495)795-32-79.

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Фуртак Александры Александровны

на тему «Гражданско-правовая природа медиативного соглашения»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

г. Москва

30 сентября 2015 г.

Диссертация Фуртак А.А. посвящена новому и весьма актуальному для России правовому институту, а именно, медиативному соглашению, который был введен в российскую правовую систему с принятием Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный правовой институт имеет большое значение для обеспечения стабильности условий урегулирования участниками частноправового оборота своих споров и разногласий, является инструментом юридического оформления результатов такого урегулирования. Как новый правовой

институт оно нуждается в серьезном исследовании. Работа Фуртак А.А. вносит свой вклад в такое исследование.

Медиативное соглашение рассматривается автором в контексте индивидуального регулирования общественных отношений. Автор обоснованно приходит к выводу о том, что медиативное соглашение по своей природе является мировой сделкой. Целями его заключения, как отмечает автор, является одновременно урегулирование спора и охрана и защита прав и правовых интересов участников соглашения (положение № 2, выносимое на защиту).

Фуртак А.А. исследует правоотношения между вовлеченными в процедуру медиации лицами, именуемые автором «медиативными правоотношениями». Автор правильно отграничивает их от материальных правоотношений, являющихся предметом спора, в которых медиатор не участвует (положение № 4, выносимое на защиту).

Представляется логичным обоснованное автором субсидиарное распространение режима гражданско-правовых сделок на медиативные соглашения, заключенные в результате урегулирования спора, возникшего из семейных и трудовых правоотношений (положение № 5, выносимое на защиту).

Является в целом верным вывод автора о том, что изменение, дополнение и расторжение медиативного соглашения, достигнутого после передачи спора на рассмотрение суда, и утвержденного судом в качестве мирового, теоретически обосновано осуществлять в форме заключения нового медиативного соглашения на стадии исполнения прежнего соглашения (положение № 8, выносимое на защиту). Вместе с тем следует отметить, что на стадии исполнения прежнего медиативного соглашения может быть заключено иное *мировое соглашение* (не обязательно медиативное).

Представляется оправданным обращение автора к опыту Республики Беларусь как государства с сопоставимыми с Россией системами частного

права и судебного процесса и социально-экономическими условиями, по регулированию и применению медиативных соглашений. Вместе с тем, обращение к административно-судебной модели примирения не должно приводить к чрезмерному вмешательству государства в частные правоотношения (в том числе в свете ст. 1 Гражданского кодекса РФ) и «зарегулированию» процедуры медиации, например, установлению правил процедур на общегосударственном уровне.

Среди прочих моментов, на которые справедливо указывает в диссертационной работе автор, следует отметить, в частности, такие:

медиативное соглашение является соглашением особого рода. В полной мере правовую природу того или иного медиативного соглашения можно идентифицировать только исходя из его содержания: из анализа договоренностей, положенных в основу медиативного соглашения, возможно сделать вывод о том, какая договорная конструкция составляет его основу. Особенности изменения или расторжения медиативного соглашения, возникшего из гражданских правоотношений, будут связаны с особенностями изменения и расторжения той правовой конструкции договора, которая составляет основу медиативного соглашения (с. 150 диссертации);

в случае расторжения медиативного соглашения в результате существенного нарушения его условий одной из сторон, представляется необходимым включить в нормы российского права положения о восстановлении сроков исковой давности в целях защиты прав и интересов другой стороны, признавая такое нарушение уважительной причиной пропуска срока исковой давности, и соответствующие поправки внести в ст. 205 ГК РФ (с. 151 диссертации). Такое правило является очень важным для защиты интересов добросовестной стороны от рисков утраты возможности защитить свои права по формальному основанию истечения срока исковой давности;

совершение медиативного соглашения представителем стороны спорного правоотношения допустимо, если личное участие стороны спора при заключении медиативного соглашения не является согласованным условием проведения самой процедуры медиации (с. 96 диссертации);

не допустим допрос не только медиатора, но и всех лиц, вовлеченных в медиативные правоотношения и имеющих сведения об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с проведением процедуры медиации (с. 137 диссертации).

Представляет интерес также предложение автора предусмотреть в законе, чтобы медиатор ставил на медиативном соглашении удостоверительную надпись (положение № 6, выносимое на защиту). По мысли автора, такая надпись свидетельствовала бы, в частности, о том, что стороны медиативного соглашения понимают его смысл и значение. Проверка этого обстоятельства представляет собой одну из функций медиатора и является имманентно присущей его деятельности.

Вместе с тем, в некоторых аспектах положения диссертации Фуртак А.А. являются дискуссионными. Так, спорным является предлагаемое автором закрепление в законе правила о том, что медиатор обязан *«проверить, не противоречит ли [содержание медиативного соглашения] требованиям принципов и норм права..., не ограничивает ли права и правовые интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы»* (также положение № 6, выносимое на защиту). Фактически это означает, что медиатору вменяется обязанность осуществить комплексную юридическую проверку заключаемого сторонами соглашения, и, как следствие, на него может быть возложена ответственность в случае наличия указанных обстоятельств или нарушений. Такая проверка выходит за рамки функций медиатора, который *ex officio* является специалистом по урегулированию конфликтов, но не всегда является юристом.

Предложение автора в качестве альтернативы получению юридического образования обязать медиатора *«обеспечивать надлежащую*

юридическую экспертизу медиативного соглашения непосредственно перед его заключением (например, путем обязательного привлечения специалистов в соответствующей отрасли права)» (с. 164 диссертации) также является дискуссионным. По сложившейся международной практике, хотя медиатор и помогает сторонам в выработке условий законного соглашения, само содержание соглашения является ответственностью сторон и их юридических представителей, а не медиатора.

Более того, стороны могут скрыть от медиатора те или иные обстоятельства, в силу которых соглашение ограничивает прав третьих лиц. Ввиду этого представляется, что проверка указанных обстоятельств и соответствия соглашения принципам и нормам права должна входить, в первую очередь, в обязанности сторон и их юридических представителей. На медиатора, скорее, может быть возложена обязанность только обусловить наличие удостоверительной надписи медиатора обращением сторон к квалифицированным юристам для проверки законности медиативного соглашения.

В этой связи вызывает сомнения обоснованность предлагаемого автором введения обязанности медиатора страховать свою деятельность (положение № 7, выносимое на защиту). Осуществление такой обязанности в ближайшей перспективе является едва ли реалистичным, по крайней мере до тех пор, пока не изучена позиция на этот счет страхового рынка. В отсутствие готовности страховщиков страховать ответственность медиаторов введение данного требования как обязательного может стать серьезным препятствием для проведения процедур медиации. Обязанность страховать ответственность может быть предусмотрена скорее в правилах саморегулируемой организации медиаторов или же организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, а не в законе.

Вместе с тем, следует согласиться с автором в части: добровольное страхование медиатором своей ответственности является разумным и может

повысить привлекательность обращения к конкретному медиатору или организации.

Кроме того, представляется спорным предложение автора о том, чтобы «в ГПК РФ, АПК РФ, Законе о третейских судах закрепить нормы права, в соответствии с которыми суд отказывает в утверждении медиативного соглашения в качестве мирового, если ... *в случае его заключения существует угроза нарушения, ограничения прав и правовых интересов третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичных интересов*» (с. 138 диссертации). Такая чрезмерно широкая формулировка повлечет за собой значительный и неоправданный риск произвольных отказов со стороны суда в утверждении мировых соглашений.

Несмотря на изложенные замечания и наличие в диссертации некоторых дискуссионных положений, рассматриваемая работа Фуртак А.А. является самостоятельным оригинальным научным произведением, выполненным с учетом требований, предъявляемых Положением «О присуждении ученых степеней», утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, и в соответствии с такими требованиями.

Фуртак Александра Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Стиль и оформление работы в целом отвечают предъявляемым требованиям. Автореферат и публикации отражают содержание диссертации. Представляется, что цель диссертационного исследования достигнута.

Проведенная научная экспертиза рецензируемого исследования позволяет положительно оценить его по критериям актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и

рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны.

Официальный оппонент

Адвокат коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» города Москвы,

директор Ассоциации исследователей

международного частного и сравнительного права,

кандидат юридических наук (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Давыденко
Дмитрий Леонидович

30 сентября 2015 г.

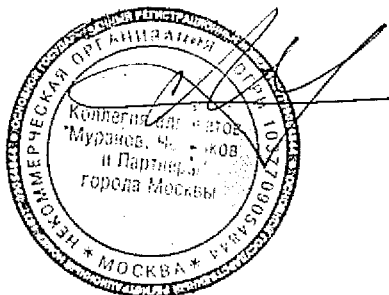
Почтовый адрес: Денисовский пер., д. 23, стр. 6, Москва, Россия, 105005

Тел.: (495) 795-32-79

E-mail: d.davydenko@rospravo.ru

Подпись адвоката коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и Партнеры» города Москвы Д.Л. Давыденко удостоверяю.

Президент коллегии

Муранов
Александр Игоревич